

Кощей бессмертный

Вариант сказки

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя было три сына, все они были на возрасте. Только мать их вдруг унес Кош Бессмертный. Старший сын и просит у отца благословенье искать мать. Отец благословил; он уехал и без вести пропал. Средний сын пождал-пождал, тоже выпросился у отца, уехал, - и тот без вести пропал. Малый сын, Иван-царевич, говорит отцу: "Батюшка! Благословляй меня искать матушку". Отец не отпускает, говорит: "Тех нет братовой, да и ты уедешь: я с кручины умру!" - "Нет, батюшка, благословишь - поеду, и не благословишь - поеду". Отец благословил.

Иван-царевич пошел выбирать себе коня: на которого руку положит, тот и падет; не мог выбрать себе коня, идет дорогой по городу, повесил голову. Неоткуда взялась старуха, спрашивает: "Что, Иван-царевич, повесил голову?" - "Уйди, старуха! На руку положу, другой пришлепну - мокренько будет". Старуха обежала другим переулком, идет опять навстречу, говорит: "Здравствуй, Иван-царевич! Что повесил голову?" Он и думает: "Что же старуха меня спрашивает? Не поможет ли мне она?" И говорит ей: "Вот, баушка, не могу найти себе доброго коня". - "Дурашка, мучишься, а старухе не кучишься! - отвечает старуха. - Пойдем со мной". Привела его к горе, указала место: "Скапывай эту землю". Иван-царевич скопал, видит чугунную доску на двенадцати замках; замки он тотчас же сорвал и двери отворил, вошел под землю: тут прикован на двенадцати цепях богатырский конь; он, видно, слышал ездока по себе, заржал забился, все двенадцать цепей порвал. Иван-царевич надел на себя богатырские доспехи, надел на коня узду, черкасское седло, дал старухе денег и сказал: "Благословляй и прощай, баушка!" Сам сел и поехал.

Долго ездил, наконец доехал до горы; преболюющая гора, крутая, взъехать на нее никак нельзя. Тут и братья его ездят возле горы; поздоровались, поехали вместе; доезжают до чугунного камня пудов в полтора, на камне надпись: кто этот камень бросит на гору, тому и ход будет. Старшие братья не могли поднять камень, а Иван-царевич с одного маху забросил на гору - и тотчас в горе показалась лестница. Он оставил коня, наточил из мизинца в стакан крови, подает братьям и говорит: "Ежели в стакане кровь почернеет, не ждите меня: значит - я умру!" Простился и пошел. Зашел на гору; чего он не рассмотрел! Всяки тут леса, всяки ягоды, всяки птицы!

Долго шел Иван-царевич, дошел до дому: огромный дом! В нем жила царская дочь, утащена Кошом Бессмертным. Иван-царевич кругом ограды ходит, а дверей не видит. Царская дочь увидела человека, вышла на балкон, кричит ему: "Тут, смотри, у ограды есть щель, потрешь ее мизинцем, и будут двери". Так и сделалось. Иван-царевич вошел в дом. Девушка его приняла, напоила-накормила и расспросила. Он ей рассказал, что пошел доставать мать от Коша Бессмертного. Девушка говорит ему на это: "Трудно достать мать, Иван-царевич! Он ведь бессмертный - убьет тебя. Ко мне он часто ездит... вон у него меч в пятьсот пудов, поднимешь ли его? Тогда ступай!" Иван-царевич не только поднял меч, еще бросил кверху; сам пошел дальше,

Приходит к другому дому; двери знает как искать; вошел в дом, а тут его мать, обнялись, заплакали. Он и здесь испытал свои силы, бросил какой-то шарик в полторы тысячи пудов. Время приходит быть Кошу Бессмертному; мать спрятала его. Вдруг Кош Бессмертный входит в дом и говорит: "Фу, фу! Русской коски слухом не слышать, видом не видать, а русская коска сама на двор пришла! Кто у тебя был? Не сын ли?" - "Что ты, бог с тобой! Сам летал по Руси, нахватался русского духу, тебе и мерещится", - ответила мать Ивана-царевича, а сама поближе с ласковыми словами к Кошу Бессмертному, спрашивает то-другое и говорит: "Где же у тебя смерть, Кош Бессмертный?" - "У меня смерть, - говорит он, - в таком-то месте: там стоит дуб, под дубом ящик, в ящике заяц, Б зайце утка, в утке яйцо, в яйце моя смерть". Сказал это Кош Бессмертный, побыл немного и улетел.

Пришло время - Иван-царевич благословился у матери, отправился по смерти Коша Бессмертного. Идет дорогой много время, не пивал, не едал, хочет есть до смерти и думает: кто бы на это время попался! Вдруг - волчонок; он хочет его убить. Выскакивает из норы волчиха и говорит: "Не тронь

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей моего детища; я тебе пригожусь". - "Быть так!" Иван-царевич отпустил волка; идет дальше, видит ворону. "Постой, - думает, - здесь я закушу"! Зарядил ружье, хочет стрелять; ворона и говорит: "Не тронь меня; я тебе пригожусь". Иван-царевич подумал и отпустил ворону; идет дальше, доходит до моря, остановился на берегу. В это время вдруг взметался щучонок и выпал на берег; он его схватил, есть хочет смертно - думает: "Вот теперь поем!" Неоткуда взялась щука, говорит: "Не тронь, Иван-царевич, моего детища; я тебе пригожусь". Он и щучонка отпустил.

Как пройти море? Сидит на берегу да думает; щука ровно знала его думу, легла поперек моря. Иван-царевич прошел по ней как по мосту; доходит до дуба, где была смерть Коша Бессмертного, достал ящик, отворил - заяц выскочил и побежал. Где тут удержать зайца! Испугался Иван-царевич, что отпустил зайца, призадумался, а волк, которого не убил он, кинулся за зайцем, поймал и несет к Ивану-царевичу. Он обрадовался, схватил зайца, распорол его и как-то оробел: утка спорхнула и полетела. Он пострелял, пострелял - мимо! Задумался опять. Неоткуда взялась ворона с воронятами и ступай за уткой, поймала утку, принесла Ивану-царевичу. Царевич обрадел, достал яйцо; пошел, доходит до моря, стал мыть яичко, да и ронил в воду. Как достать из моря? Безмерна глубь! Закручинился опять царевич. Вдруг море встрепенулось - и щука принесла ему яйцо; потом легла поперек моря. Иван-царевич прошел по ней и отправился к матери; приходит, поздоровались, и она его опять спрятала. В то время прилетел Кош Бессмертный и говорит: "Фу, фу! Русской коски слыхом не слыхать, видом не видать, а здесь Русью несет!" - "Что ты, Кош? У меня никого нет", - отвечала мать Ивана-царевича. Кош опять и говорит: "Я что-то немогу!", а Иван-царевич пожимал яичко; Коша Бессмертного от того коробило. Наконец Иван-царевич вышел, кажет яйцо и говорит: "Вот, Кош Бессмертный, твоя смерть!" Тот на коленки против него и говорит: "Не бей меня, Иван-царевич, станем жить дружно; нам весь мир будет, покорен". Иван-царевич не обольстился его словами, раздавил яичко - и Кош Бессмертный умер.

Взяли они, Иван-царевич с матерью, что было нужно, пошли на родиму сторону: по пути зашли за царской дочерью, к которой Иван-царевич заходил вперед, взяли и ее с собой; пошли дальше, доходят до горы, где братья Ивана-царевича все ждут. Девица говорит: "Иван-царевич! Воротись ко мне в дом; я забыла подвенечно платье, брильянтовый перстень и нешитые башмаки". Между тем он спустил мать и царску дочь, с коей они условились дома обвенчаться; братья приняли их, да взяли спуск и перерезали, чтобы Ивану-царевичу нельзя было спуститься, мать и девицу как-то угрозами уговорили, чтобы дома про Ивана-царевича не сказывали. Прибыли в свое царство; отец обрадовался детям и жене, только печалился об одном Иване-царевиче.

А Иван-царевич воротился в дом своей невесты, взял обручальный перстень, подвенечно платье и нешитые башмаки; при-ходит на гору, метнул с руки на руку перстень. Явилось двенадцать молодцов, спрашивают: "Что прикажете?" - "Перенесите меня вот с этой горы". Молодцы тотчас его спустили. Иван-царевич надел перстень - их не стало; пошел в свое царство, приходит в тот город, где жил его отец и братья, остановился у одной старушки и спрашивает: "Что, баушка, нового в вашем царстве?" - "Да чего, дитятко! Вот наша царица была в тлену у Коша Бессмертного; ее искали три сына, двое нашли и воротились, а третьего, Ивана-царевича, нет, и не знают, где. Царь кручинится об нем. А эти царевичи с матерью привезли какую-то царску дочь, большак жениться на ней хочет, да она посылает наперед куда-то за обручальным перстнем или велит сделать такое же кольцо, какое ей надо; колдася уж кличут клич, да никто не выискивается". - "Ступай, баушка, скажи царю, что ты сделаешь; а я пособлю", - говорит Иван-царевич.

Старуха в кою пору скрутилась, побежала к царю и говорит: "Ваше царско величество! Обручальный перстень я сделаю". - "Сделай, сделай, баушка! Мы таким людям рады, - говорит царь, - а если не сделаешь, то голову на плаху". Старуха перепугалась, пришла домой, заставляет Ивана-царевича делать перстень, а Иван-царевич спит, мало думает; перстень готов. Он шутит над старухой, а старуха трясется вся, плачет, ругает его: "Вот ты, - говорит, - сам-от в стороне, а меня, дуру, подвел под смерть". Плакала, плакала старуха и уснула. Иван-царевич встал поутру рано, будит старуху: "Вставай, баушка, да ступай понеси перстень, да смотри: больше одного червонца за него не бери. Если спросят, кто сделал перстень, скажи: сама; на меня не сказывай!" Старуха обрадовалась, снесла перстень; невесте понравился: "Такой, - говорит, - и надо!" Вынесла ей полно блюдо золота; она взяла один только червонец. Царь говорит: "Что, баушка, мало берешь?" - "На что мне много-то, ваше царско величество! После понадобятся - ты же мне дашь". Пробаяла это старуха и ушла.

Прошло там сколько время - вести носят, что невеста посылает жениха за подвенечным платьем или велит сшить такое же, како ей надо. Старуха и тут успела (Иван-царевич помог), снесла подвенечное платье. После снесла нешитые башмаки, а червонцев брала по одному и сказывала: эти вещи сама делает. Слышат люди, что у царя в такой-то день свадьба; дождались и того дня. А Иван-царевич старухе заказал: "Смотри, баушка, как невесту привезут под венец, ты скажи мне". Старуха время не пропустила. Иван-царевич тотчас оделся в царское платье, выходит: "Вот, баушка, я какой!" Старуха в ноги ему. "Батюшка, прости, я тебя ругала!" - "Бог простит". Приходит в церковь. Брата его еще не было. Он стал в ряд с невестой; их обвенчали и повели во дворец. На дороге попадается навстречу жених, большой брат, увидал, что невесту ведут с Иваном-царевичем, ступай-ка со стыдом обратно. Отец обрадовался Ивану-царевичу, узнал о лукавстве братьев и, как отпировали свадьбу, больших сыновей разослал в ссылку, а Ивана-царевича сделал наследником.

Вариант сказки

Бывало-живало - в некотором государстве был-жил царь и царица; у них родился сын, Иван-царевич. Няньки его качают, никак укачать не могут; зовут отца: "Царь, великий государь! Поди, сам качай своего сына". Царь начал качать: "Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". Царевич уснул и проспал трое суток; пробудился - пуще прежнего расплакался. Няньки качают, никак укачать не могут; зовут отца: "Царь, великий государь! Поди, качай своего сына". Царь качает, сам приговаривает: "Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". Царевич уснул и опять проспал трое суток; пробудился, еще пуще расплакался. Няньки качают, никак укачать не могут: "Поди, великий государь, качай своего сына". Царь качает, сам приговаривает: "Спи, сынок! Спи, возлюбленный! Вырастешь большой, сосватаю за тебя Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". Царевич уснул и опять проспал трое суток. Пробудился и говорит: "Давай, батюшка, свое благословение; я поеду жениться". - "Что ты, дитятко! Куда поедешь? Ты всего девятисуточный!" - "Дашь благословение - поеду, и не дашь - поеду!" - "Ну, поезжай! Господь с тобой!"

Иван-царевич срядился и пошел коня доставать; отошел немало от дому и встретил старого человека: "Куда, молодец, пошел? Волей аль неволей?" - "Я с тобой и говорить не хочу!" - отвечал царевич, отошел немного и одумался: "Что же я старику ничего не сказал? Стары люди на ум наводят". Тотчас настиг старика: "Постой, дедушка! Про что ты меня спрашивал?" - "Спрашивал: куда идешь, молодец, волей али неволей?" - "Иду я сколько волею, а вдвое неволею. Был я в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня высватать Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". - "Хорош молодец, учливо говоришь! Только пешему тебе не дойти - Ненаглядная Красота далеко живет". - "Сколь далеко?" - "В золотом царстве, по конец свету белого, где солнышко восходит". - "Как же быть-то мне? Нет мне, молодцу, по плечу коня неезжалого, ни плеточки шелковой недержалой". - "Как нет? У твоего батюшки есть тридцать лошадей - все как одна; поди домой, прикажи конюхам напоить их у синя моря: которая лошадь наперед выдвинется, забредет в воду по самую шею и как станет пить - на синем море начнут волны подыматься, из берега в берег колыхаться, ту и бери!" - "Спасибо на добром слове, дедушка!"

Как старик научил, так царевич и сделал; выбрал себе богатырского ко^{TM}, ночь переночевал, поутру рано встал, растворил ворота и собирается ехать. Проговорил ему конь человеческим языком: "Иван-царевич! Припади к земле; я тя трижды пихну". Раз пихнул и другой пихнул, а в третий не стал: "Ежели в третий пихнуть, нас с тобой земля не снесет!" Иван-царевич выхватил коня с цепей, оседлал, сел верхом - только и видел царь своего сына!

Едет далеким-далеко, день коротается, к ночи подвигается; стоит двор - что город, изба - что терем. Приехал на двор - прямо ко крыльцу, привязал коня к медному кольцу, в сени да в избу, боту помолился, ночевать попросился.. "Ночуй, добрый молодец! - говорит ему старуха. - Куды ты господь понес?" - "Ах ты, старая сука! Неучливо спрашиваешь. Прежде напой-накорми, на постелю повали, в те поры и вестей спрашивай". Она его накормила-напоила, на постелю повалила и стала вестей выпрашивать. "Был я, бабушка, в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". - "Хорош молодец! Учливо говоришь. Я седьмой десяток доживаю, а про эту красоту слыхом не слыхала. Впереди по дороге живет моя большая сестра, может, она знает; поезжай-ка завтра к ней, а теперь усни: утро вечера мудренее". Иван-царевич ночь переночевал, поутру встал раненько, умылся белёнько, вывел коня, оседлал, в стремяно ногу клал - только его и видела бабушка!

Едет он далеким-далеко, высоким-высоко, день коротается, к ночи подвигается: стоит двор - что город, изба - что терем. Приехал ко крыльцу, привязал коня к серебряному кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился. Говорит старуха: "Фу-фу! Доселева было русской коски видом не видать, слыхом не слыхать, а ноне русская коска сама на двор приехала. Откуль, Иван-царевич, взялся?" - "Что ты, старая сука, расфукалась, неучливо спрашиваешь? Ты бы прежде накормила-напоила, на постелю повалила, тожно бы вестей спрашивала". Она его за стол посадила, накормила-напоила, на постелю повалила, села в головы и спрашивает: "Куды ты бог понес?" - "Был я, бабушка, в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру". - "Хорош молодец! Учливо говоришь. Я восьмой десяток доживаю, а про эту красоту еще не слыхивала. Впереди по дороге живет моя большая сестра, может, она знает; есть у ней на то ответчики: первые ответчики - зверь лесной, другие ответчики - птица воздушная, третьи ответчики - рыба и гад водяной; что ни есть на белом свете - все ей покоряется. Поезжай-ка завтра к ней; а теперь усни; утро вечера мудренее!" Иван-царевич ночь переночевал, встал раненько, умылся бе-лёнько, сел на коня - и был таков!

Едет далеким-далеко, высоким-высоко, день коротается, к ночи подвигается; стоит двор - что город, изба - что терем. Приехал ко крыльцу, прицепил к золотому кольцу, в сени да в избу, богу помолился, ночевать попросился. Закричала на него старуха: "Ах ты, такой-сякой! Железного кольца недостойн, а к золотому коня привязал". - "Хорошо, бабушка, не бранись; коня можно отвязать, за иное кольцо привязать". - "Что, добрый молодец, задала тебе страху! А ты не страшишься да на лавочку садись, а я стану спрашивать: из каких ты родов, из каких городов?" - "Эх, бабушка! Ты бы прежде накормила-напоила, в те поры вестей поспрошала; видишь - человек с дороги, весь день не ел!" В тот час старуха стол поставила, принесла хлеба-соли, налила водки стакан и принялась угощать Ивана-царевича. Он наелся-напился, на постелю повалился; старуха не спрашивает, он сам ей рассказывает: "Был я в малых летах, качал меня батюшка в зыбке, сулил за меня Ненаглядную Красоту, трех мамок дочку, трех бабок внучку, девяти братьев сестру. Сделай милость, бабушка, скажи: где живет Ненаглядная Красота и как до нее дойти?" - "Я и сама, царевич, не ведаю: вот уж девятый десяток доживаю, а про эту красоту еще не слыхивала. Ну да усни с богом; заутро соберу моих ответчиков - может, из них кто знает".

На другой день встала старуха раненько, умылась белёнько, вышла с Иваном-царевичем на крылечко и кричала богатырским голосом, сосвистала молодецким посвистом. Крикнула по морю: "Рыбы и гад водяной! Идите сюда". Тотчас сине море всколыхалось, собирается рыба и большая и малая, собирается всякий гад, к берегу идет - воду укрывает. Спрашивает старуха: "Где живет Ненаглядная Красота, трех мамок дочка, трех бабок внучка, девяти братьев сестра?" Отвечают все рыбы и гады в один голос: "Видом не видали, слыхом не слыхали!" Крикнула старуха по земле: "Собирайся, зверь лесной!" Зверь бежит, землю укрывает, в один голос отвечает: "Видом не видали, слыхом не слыхали!" Крикнула старуха по поднебесью: "Собирайся, птица воздушная!" Птица летит, денной свет укрывает, в один голос отвечает: "Видом не видали, слыхом не слыхали!" - "Больше некого спрашивать!" - говорит старуха, взяла Ивана-царевича за руку и повела в избу; только вошли туда, налетела Моголь-птица, пала на землю - в окнах свету не стало. "Ах ты, птица Моголь! Где была, где летала, отчего запоздала?" - "Ненаглядную Красоту к обедне сряжала" - "Того мне и надоть! Сослужи мне службу верою-правдою: снеси туда Ивана-царевича". - "Рада бы сослужила, много пропитанья надоть!" - "Сколько много?" - "Три сороковки говядины да чан воды".

Иван-царевич налил чан воды, накупил быков, набил и наклал три сороковки говядины, уставил те бочки на птицу, побежал в кузницу и сковал себе копые длинное железное. Воротился и стал со старухой прощаться. "Прощай, - говорит, - бабушка! Корми моего доброго коня сыто - я тебе за все заплачу". Сел на Моголь-птицу - в ту ж минуту она поднялась и полетела. Летит, а сама бесперечь оглядывается: как оглянется, Иван-царевич тотчас подает ей на копые кус говядины. Вот летела, летела немало времени, царевич две бочки скормил, за третью принялся и говорит: "Эй, птица

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Моголь! Пади на сыру землю, мало пропитанья стало". - "Что ты, Иван-царевич! Здесь леса дремучие, грязи вязучие - нам с тобой по конец века не выбраться". Иван-царевич всю говядину скормил и бочки спихал, а Моголь-птица летит - оборачивается. "Что делать?" - думает царевич, вырезал из своих ног икры и дал птице; она проглотила, вылетела на луга зеленые, травы шелковые, цветы лазоревые и пала наземь. Иван-царевич встал, идет по лугу - разминается, на обе ноги прихрамывает. "Что ты, царевич, али хромаешь?" - "Хромаю, Моголь-птица! Давеча из ног своих икры вырезал да тебе скормил". Моголь-птица выхаркнула икры, приложила к ногам Ивана-царевича, дунула-плюнула, икры приросли - и пошел царевич и крепко и бодро.

Пришел в большой город и пристал отдохнуть к бабушке-задворенке. Говорит ему бабушка-задворенка: "Спи, Иван-царевич! Заутро, как ударят в колокол, я тебя разбужу". Лег царевич и тотчас уснул; день спит, ночь спит... Зазвонили к заутрене, прибежала бабушка-задворенка, стала его будить, что ни попадет в руки - тем и бьет; нет, не могла сбудить. Отошла заутреня, зазвонили к обедне, Ненаглядная Красота в церковь поехала; прибежала бабушка-задворенка, принялась опять за царевича, бьет его чем ни попадя, насили-насили разбудила. Вскочил Иван-царевич скорехонько, умылся белехонько, снарядился и пошел к обедне. Пришел в церковь, образам помолился, на все стороны поклонился, Ненаглядной Красоте на особицу; стоят они рядом да богу молятся. На отходе обедни она первая под крест, он второй за ней.

Вышел на рундук, глянул на сине море - идут корабли; наехало шесть богатырей свататься. Увидали богатыри Ивана-царевича и ну насмехаться: "Ах ты, деревенская зобенка! По тебе ль такая красавица? Не стоишь ты ее мизинного пальчика!" Раз говорят и в другой говорят, а в третий сказали - ему обидно стало: рукой махнул - улица, другой махнул - чисто, гладко кругом! Сам ушел к бабушке-задворенке. "Что, Иван-царевич, видел Ненаглядную Красоту?" - "Видел, по век не забуду". - "Ну ложись спать; завтра она опять к обедне пойдет; как ударит колокол, я тебя разбужу". Лег царевич; день спит, ночь спит... зазвонили к заутрене, прибежала бабушка-задворенка, стала будить царевича, что ни попадет под руки - тем и бьет его; нет, не могла разбудить. Зазвонили к обедне, она опять его бьет и будит. Вскочил Иван-царевич скорехонько, умылся белехонько, снарядился и в церковь. Пришел, образам помолился, на все на четыре стороны поклонился, Ненаглядной Красоте на особицу; она на него глянула - покраснела. Стоят они рядышком да богу молятся; на исходе обедни она первая под крест, он второй за ней.

Вышел царевич на рундук, поглядел на сине море - плывут корабли, наехало двенадцать богатырей; стали те богатыри Ненаглядную Красоту сватать, Ивана-царевича на смех подымать: "Ах ты, деревенская зобенка! По тебе ль такая красавица? Не стоишь ты ее мизинного пальчика!" От тех речей ему обидно показалось; махнул рукой - стала улица, махнул другой - чисто и гладко кругом! Сам к бабушке-задворенке ушел. "Видел ли Ненаглядную Красоту?" - спрашивает бабушка-задворенка. "Видел, по век не забуду". - "Ну, спи; заутро я тебя опять разбужу". Иван-царевич день спит и ночь спит; ударили в колокол к заутрене, прибежала бабушка-задворенка будить его; чем ни попадя бьет его, не жалеючи, а разбудить никак не может. Ударили в колокол к обедне, она все с царевичем возится. Насилу добудилась его! Иван-царевич вскочил скорехонько, умылся белехонько, снарядился и в церковь. Пришел, образам помолился, на все на четыре стороны поклонился, Ненаглядной Красоте на особицу; она с ним поздоровалась, поставила его по правую руку, а сама стала по левую. Стоят они да богу молятся; на исходе обедни он первый под крест, она вторая за ним.

Вышел царевич на рундук, поглядел на сине море - плывут корабли, наехало двадцать четыре богатыря Ненаглядную Красоту сватать. Увидали богатыри Ивана-царевича и ну над ним насмехаться: "Ах ты, деревенская зобенка! По тебе ль такая красавица? Ты не стоишь ее мизинного пальчика!" Стали к нему со всех сторон подступать да невесту отбивать; Иван-царевич не стерпел: махнул рукой - улица, махнул другой - гладко и чисто кругом, всех до единого перебил. Ненаглядная Красота взяла его за руку, повела в свои терема, сажала за столы дубовые, за скатерти браные, угощала его, потчевала, своим женихом называла.

Вскоре потом собрались они в путь-дорогу и поехали в государство Ивана-царевича. Ехали, ехали и остановились в чистом поле отдыхать. Ненаглядная Красота спать легла, а Иван-царевич ее сон сторожит. Вот она выпалась, пробудилась; говорит ей царевич: "Ненаглядная Красота! Похрапи

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
моего тела белого, я спать лягу". - "А долго ль спать будешь?" - "Девятеро суток, с боку на бок не поворочусь; станешь будить меня - не разбудишь, а время придет - сам проснусь". - "Долго, Иван-царевич! Мне скучно будет". - "Скучно не скучно, а делать нечего!" Лег спать и проспал как раз девять суток. В это время приехал Кощей Бессмертный и увез Ненаглядную Красоту в свое государство.

Пробудился от сна Иван-царевич, смотрит - нету Ненаглядной Красоты; заплакал и пошел ни путем, ни дорогою. Долго ли, коротко ли - приходит в государство Кощей Бессмертного и просится на" постой к одной старухе. "Что, Иван-царевич, печален ходишь?" - "Так и так, бабушка! Был со всем, стал ни с чем". - "Худо твое дело, Иван-царевич! Тебе Кощей не потребить". - "Я хоть посмотрю на мою невесту!" - "Ну ложись - спи до утра; завтра Кощей на войну уедет". Лег Иван-царевич, а сон и на ум нейдет; поутру Кощей со двора, а царевич во двор - стал у ворот и стучится. Ненаглядная Красота отворила, глянула и заплакала; пришли они в горницу, сели за стол и начали разговаривать. Научает ее Иван-царевич: "Спроси у Кощей Бессмертного, где его смерть". - "Хорошо, спрошу". Только успел он со двора уйти, а Кощей во двор: "А! - говорит. - Русской коской пахнет; знать, у тебя Иван-царевич был". - "Что ты, Кощей Бессмертный! Где мне Ивана-царевича видать? Остался он в лесах дремучих, в грязях вязучих, по сих пор звери съели!" Стали они ужинать; за ужином Ненаглядная Красота спрашивает: "Скажи мне, Кощей Бессмертный: где твоя смерть?" - "На что тебе, глупая баба? Моя смерть в венике завязана".

Рано утром уезжает Кощей на войну. Иван-царевич пришел к Ненаглядной Красоте, взял тот веник и чистым золотом ярко вызолотил. Только успел царевич уйти, а Кощей во двор: "А! - говорит. - Русской коской пахнет; знать, у тебя Иван-царевич был". - "Что ты, Кощей Бессмертный! Сам по Руси летал, русского духу нахватался - от тебя русским духом и пахнет. А мне где видать Ивана-царевича? Остался он в лесах дремучих, в грязях вязучих, по сих пор звери съели!" Пришло время ужинать; Ненаглядная Красота сама села на стул, а его посадила на лавку; он взглянул под порог - лежит веник позолоченный. "Это что?" - "Ах, Кощей Бессмертный! Сам видишь, как я тебя почитаю; коли ты мне дорог, так и смерть твоя дорога". - "Глупая баба! То я пошутил, моя смерть вон в дубовом тыну заделана".

На другой день Кощей уехал, а Иван-царевич пришел, весь тын вызолотил. К вечеру ворочается домой Кощей Бессмертный. "А! - говорит. - Русской коской пахнет; знать, у тебя Иван-царевич был". - "Что ты, Кощей Бессмертный! Кажется, я тебе не раз говаривала: где мне видать Ивана-царевича? Остался он в лесах дремучих, в грязях вязучих, по сих пор звери растерзали". Пришло время ужинать; Ненаглядная Красота сама села на лавку, а его на стул посадила. Кощей взглянул в окно - стоит тын позолоченный, словно жар горит! "Это что?" - "Сам видишь, Кощей Бессмертный, как я тебя почитаю; коли ты мне дорог, так и смерть твоя дорога". Полюбилась эта речь Кощею Бессмертному, говорит он Ненаглядной Красоте: "Ах ты, глупая баба! То я пошутил; моя смерть в яйце, то яйцо в утке, та утка в кокоре, та кокура в море плавает". Как только уехал Кощей на войну, Ненаглядная Красота испекла Ивану-царевичу пирожков и рассказала, где искать смерть Кощееву.

Иван-царевич пошел ни путем, ни дорогою, пришел к океан-морю широкому и не знает, куда дальше идти, а пирожки давно вышли - есть нечего. Вдруг летит ястреб; Иван-царевич прицелился: "Ну, ястреб! Я тебя застрелю да сырком съем". - "Не ешь меня, Иван-царевич! В нужное время я тебе пригожусь". Бежит медведь: "Ах, Мишка косолапый! Я тебя убью да сырком съем". - "Не ешь, Иван-царевич! В нужное время я тебе пригожусь". Глядь - на берегу щука трепещется: "А, щука зубастая, попалася! Я тебя сырком съем". - "Не ешь, Иван-царевич! Лучше в море брось: в нужное время я тебе пригожусь". Стоит царевич и думает: когда-то наступит нужное время, а теперь голодать пришлось!

Вдруг сине море всколыхалось, взволновалось, стало берег заливать; Иван-царевич бросился в гору. Что есть сил бежит, а вода за ним по пятам гонит; взбежал на самое высокое место и взлез на дерево. Немного спустя начала вода сбывать; море стихло, улеглось, а "а берегу очутилась большая кокура. Прибежал медведь, поднял кокуру да как хватит оземь - кокура развалилась, вылетела оттуда утка и взвилась высоко-высоко! Вдруг откуда ни взялся - летит ястреб, поймал утку и вмиг разорвал ее пополам. Выпало из утки яйцо да прямо в море; тут подхватила его щука, подплыла к берегу и отдала Ивану-царевичу.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Царевич положил яйцо за пазуху и пошел к Кощею Бессмертному. Приходит к нему во двор, и встречает его Ненаглядная Красота, в уста целует, к плечу припадает. Кошей Бессмертный сидит у окна да ругается: "А, Иван-царевич! Хочешь ты отнять у меня Ненаглядную Красоту, так тебе живому не быть". - "Ты сам у меня ее отнял! - отвечал Иван-царевич, вынул из-за пазухи яйцо и кажет Кощею: - А это что?" У Кошея свет в глазах помутился, тотчас он присмирел-покорился. Иван-царевич переложил яйцо с руки на руку - Кошея Бессмертного из угла в угол бросило. Любо показалось это царевичу, давай чаще с руки на руку перекидывать; перекидывал, перекидывал и смял совсем - тут Кошей свалился и помер. Иван-царевич запряг лошадей в золотую карету, забрал целые мешки серебра и золота и поехал вместе с своею невестою к родному батюшке.

Долго ли, коротко ли - приезжает он к той самой старухе, что всякую тварь: рыбу, птицу и зверя допрашивала, увидел своего коня. "Слава богу, - говорит, - Воронко жив!" - и щедро отсыпал старухе золота за его прокорм - хоть еще девяносто лет живи, и то не прожить! Тотчас снарядил царевич легкого гонца и послал к царю с письмом, а в письме пишет: "Батюшка! Встречай сына; еду с невестою Ненаглядной Красотою". Отец получил письмо, прочитал и веры неймет: "Как тому быть! Ведь Иван-царевич уехал отсель девятисуточный". Вслед за гонцом и сам царевич приехал; царь увидел, что сын истинную правду писал, выбежал на крыльцо встречать и приказал в барабаны бить, музыке играть. "Батюшка! Благослови жениться". У царей ни пиво варить, ни вино курить - всего много; в тот же день веселым пирком да за свадебку. Обвенчали Ивана-царевича с Ненаглядной Красотою и выставили по всем улицам большие чаны с разными напитками; всякий приходи и пей, сколько душа запросит! И я тут был, мед-вино-пил, по усам текло, во рту не было.

Вариант сказки

Жил-был царь, у него был один сын. Когда царевич был мал, то мамки и няньки его прибаюкивали: "Баю-баю, Иван-царевич! Вырастешь большой, найдешь себе невесту: за тридевять земель, в тридесятом государстве сидит в башне Василиса Кирбительевна - из косточки в косточку мозжечок переливается". Минувло царевичу пятнадцать лет, стал у отца проситься поехать поискать свою невесту. "Куда ты поедешь? Ты еще слишком мал!" - "Нет, батюшка! Когда я мал был, мамки и няньки меня прибаюкивали и сказывали, где живет моя невеста; а теперь я поеду ее разыскивать". Отец благословил его и дал знать по всем государствам, что сын его Иван-царевич поехал за невестою.

Вот приезжает царевич в один город, отдал убрать свою лошадь, а сам пошел по улицам погулять. Идет и видит - на площади человека кнутом наказывают. "За что, - спрашивает, - вы его кнутом бьете?" - "А за то, - говорят, - что задолжал он одному именитому купцу десять тысяч да в срок не выплатил; а кто его выкупит, у того Кошей Бессмертный жену унесет". Вот царевич подумал-подумал и прочь пошел. Погулял по городу, выходит опять на площадь, а того человека всё бьют; жалко стало Ивану-царевичу, и решился он его выкупить. "У меня, - думает, - жены нету; отнять у меня некого". Заплатил десять тысяч и пошел домой; вдруг бежит за ним тот самый человек, которого он выкупил, и кричит ему: "Спасибо, Иван-царевич! Если б ты меня не выкупил, век бы не достал своей невесты. А теперь я помогу; купи мне скорее лошадь и седло". Царевич купил ему и лошадь и седло и спрашивает: "А как твое имя?" - "Меня зовут Булат-молодец".

Сели они на коней и поехали в путь-дорогу; как только приехали в тридесятое государство, говорит Булат-молодец: "Ну, Иван-царевич, прикажи купить да нажарить кур, уток, гусей - чтоб всего было довольно! А я пойду твою невесту доставать. Да смотри: всякий раз, как я забегу к тебе, ты режь у любой птицы правое крылышко и подавай на тарелочке". Пошел Булат-молодец прямо к высокой башне, где сидела Василиса Кирбительевна; бросил полегоньку камушком и сломил у башни золоченый верх. Прибегает к Ивану-царевичу, говорит ему: "Что ты спишь? Подавай курицу". Тот отрезал правое крылышко и подал на тарелочке. Булат-молодец взял тарелочку, побежал к башне и закричал: "Здравствуйте, Василиса Кирбительевна! Иван-царевич приказал кланяться и просил меня отдать вам эту курочку". Она испугалась, сидит - ничего не говорит; а он сам за нее отвечает: "Здравствуй, Булат-молодец! Здоров ли Иван-царевич?- Слава богу, здоров! - А что же ты, Булат-молодец, стоишь? Возьми ключик, отопри шкафчик, выпей рюмку водочки и ступай с богом".

Прибегает Булат-молодец к Ивану-царевичу: "Что сидишь? - говорит. - Подавай утку". Тот отрезал

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

правое крылышко, подал на тарелочке. Булат взял тарелочку и понес к башне: "Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна! Иван-царевич приказал кланяться и прислал вам эту уточку". Она сидит - ничего не говорит; а он сам за нее отвечает; "Здравствуй, Булат-молодец! Здоров ли царевич? - Слава богу, здоров! - А что же ты, Булат-молодец, стоишь? Возьми ключик, отопри шкафчик, выпей рюмочку и ступай с богом". Прибегает Булат-молодец домой и опять говорит Ивану-царевичу: "Что сидишь? Подавай гуся". Тот отрезал правое крылышко, положил на тарелочку и подал ему. Булат-молодец взял и понес к башне: "Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна! Иван-царевич приказал кланяться и прислал вам гуся". Василиса Кирбитьевна тотчас берет ключ, отпирает шкаф и подает ему рюмку водочки. Булат-молодец не берется за рюмку, а хватает девицу за правую руку; вытащил ее из башни, посадил к Ивану-царевичу на лошадь, и поскакали они, добрые молодцы, с душой красной девицей во всю конскую прыть.

Поутру встает-просыпается царь Кирбит, видит, что у башни верх сломан, а дочь его похищена, сильно разгневался и приказал послать погоню по всем путям и дорогам. Много ли, мало ли ехали наши витязи - Булат-молодец снял с своей руки перстень, спрятал его и говорит: "Поезжай, Иван-царевич, а я назад ворочусь, поищу перстень". Василиса Кирбитьевна начала его упрашивать: "Не оставляй нас, Булат-молодец! Хочешь, я тебе свой перстень подарю?" Он отвечает: "Никак нельзя, Василиса Кирбитьевна! Моему перстню цены нет - мне дала его родная матушка; как давала - приговаривала: носи - не теряй, мать не забывай!" Поскакал Булат-молодец назад и повстречал на дороге погоню; он тотчас всех перебил, оставил только одного человека, чтоб было кому царя повестить, а сам поспешил нагнать Ивана-царевича. Много ли, мало ли они ехали - Булат-молодец запрягал свой платок и говорит: "Ах, Иван-царевич, я платок потерял; поезжайте вы путем-дорогою, я вас скоро опять нагоню". Повернул назад, отъехал несколько верст и повстречал погоню вдвое больше, перебил всех и вернулся к Ивану-царевичу. Тот спрашивает: "Нашел ли платок?" - "Нашел".

Настигла их темная ночь; раскинули они шатер, Булат-молодец лег спать, а Ивана-царевича на караул поставил и говорит ему: "Каков случай - разбуди меня!" Тот стоял, стоял, утомился, начал клонить его сон, он присел у шатра и заснул. Откуда ни взялся Кощей Бессмертный - унес Василису Кирбитьевну. На заре очнулся Иван-царевич; видит, что нет его невесты, и горько заплакал. Просыпается и Булат-молодец, спрашивает его: "О чем плачешь?" - "Как мне не плакать? Кто-то унес Василису Кирбитьевну". - "Я же тебе говорил: стой на карауле! Это дело Кощея Бессмертного; поедem искать".

Долго-долго они ехали, смотрят - два пастуха стадо пасут. "Чье это стадо?" Пастухи отвечают: "Кощея Бессмертного". Булат-молодец и Иван-царевич выпросили пастухов: далеко ль Кощей живет, как туда проехать, когда они со стадом домой ворочаются и куда его запирают? Потом слезли с лошадей, свернули пастухам головы, нарядились в их платье и погнали стадо домой; пригнали и стали у ворот.

У Ивана-царевича был на руке золотой перстень - Василиса Кирбитьевна ему подарила; а у Василисы Кирбитьевны была коза - от той козы молоком она и утром и вечером умывалась. Прибежала девушка с чашкою, подоила козу и несет молоко; а Булат-молодец взял у царевича перстень и бросил в чашку. "Э, голубчики, - говорит девушка, - вы озорничать стали!" Приходит к Василисе Кирбитьевне и жалуется: "Нониче пастухи над нами насмеются, бросили в молоко перстень!" Та отвечает: "Оставь молоко, я сама процежу". Стала цедить, увидала свой перстень и велела послать к себе пастухов. Пастухи пришли. "Здравствуйте, Василиса Кирбитьевна!" - говорит Булат-молодец. "Здравствуй, Булат-молодец! Здравствуй, царевич! Как вас бог сюда занес?" - "За вами, Василиса Кирбитьевна, приехали; вы от нас нигде не скроетесь: хоть на дне моря, и то отыщем!" Она их за стол усадила, всякими яствами накормила и винами напоила. Говорит ей Булат-молодец: "Как приедет Кощей с охоты, расспросите его, Василиса Кирбитьевна, где его смерть? А теперь нехудо нам спрятаться".

Только что гости успели спрятаться, прилетает с охоты Кощей Бессмертный. "Фу-фу! - говорит. - Прежде русского духу слыхом было не слыхать, видом не видать, а нониче русский дух воочью является, в уста бросается". Отвечает ему Василиса Кирбитьевна: "Сам ты по Руси налетался, русского духу нахватался, так он тебе и здесь чудится!" Кощей пообедал и лег отдыхать; пришла к нему Василиса Кирбитьевна, кинулась на шею, миловала-целовала, сама приговаривала: "Друг ты

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

мой милый! Насилу дождалась тебя; уж не чаяла в живых увидеть - думала, что тебя лютые звери съели!" Кощей засмеялся: "Дура баба! Волос долог, да ум короток; разве могут меня лютые звери съесть?" - "Да где ж твоя смерть?" - "Смерть моя в голике, под порогом валяется".

Как скоро Кощей улетел, Василиса Кирбительевна побежала к Ивану-царевичу. Спрашивает ее Булат-молодец: "Ну, где смерть Кощеева?" - "В голике под порогом валяется". - "Нет, это он нарочно врет! Надо расспросить его похитрее". Василиса Кирбительевна тотчас придумала: взяла голик вызолотила, разными лентами украсила и положила на стол. Вот прилетел Кощей Бессмертный, увидел на столе вызолоченный голик и спрашивает, зачем это сделано. "Как же можно, - отвечала Василиса Кирбительевна, - чтоб твоя смерть под порогом валялась; пусть лучше на столе лежит!" - "Ха-ха-ха, баба-дура! Волос длинен, да ум короток; разве здесь моя смерть?" - "А где же?" - "Моя смерть в козле запрятана". Василиса Кирбительевна, как только Кощей на охоту уехал, взяла убрала козла лентами да бубенчиками, а рога ему вызолотила. Кощей увидел, опять рассмеялся: "Эх, баба-дура! Волос длинен, да ум короток; моя смерть далече: на море на океане есть остров, на том острове дуб стоит, под дубом сундук зарыт, в сундуке - заяц, в зайце - утка, в утке - яйцо, а в яйце - моя смерть!" Сказал и улетел. Василиса Кирбительевна пересказала все это Булату-молодцу да Ивану-царевичу; они взяли с собой запасу и пошли отыскивать Кощееву смерть.

Долго ли, коротко ли шли, запас весь приели и начали голодать. Попадаетеся им собака со щенятами. "Я ее убью, - говорит Булат-молодец, - нам есть больше нечего". - "Не бей меня, - просит собака, - не делай моих деток сиротами; я тебе сама пригожусь!" - "Ну, бог с тобой!" Идут дальше - сидит на дубу орел с орлятами. Говорит Булат-молодец: "Я убью орла". Отвечает орел: "Не бей меня, не делай моих деток сиротами; я тебе сам пригожусь!" - "Так и быть, живи на здоровье!" Подходят к океан-морю широкому; на берегу рак ползет. Говорит Булат-молодец: "Я его пришибу!" Отвечает рак: "Не бей меня, добрый молодец! Во мне корысти не много, хоть съешь - сыт не будешь. Придет время - я сам тебе пригожусь!" - "Ну, ползи с богом!" - сказал Булат-молодец, посмотрел на море, увидел рыбака в лодке и крикнул: "Причаливай к берегу!" Рыбак подал лодку; Иван-царевич да Булат-молодец сели и поехали к острову; добрались до острова и пошли к дубу.

Булат-молодец ухватил дуб могучими руками и с корнем вырвал; достал из-под дуба сундук, открыл его - из сундука заяц выскочил и побежал что есть духу. "Ах, - вымолвил Иван-царевич, - если б на эту пору да собака была, она б зайца поймала!" Глядь - а собака уж тащит зайца. Булат-молодец взял его разорвал - из зайца вылетела утка и высоко поднялась в поднебесье. "Ах, - вымолвил Иван-царевич, - если б на эту пору да орел был, он бы утку поймал!" А орел уж несет утку. Булат-молодец разорвал утку - из утки выкатилось яйцо и упало в море. "Ах, - сказал царевич, - если б рак его вытащил!" А рак уж ползет, яйцо тащит. Взяли они яйцо, приехали к Кощею Бессмертному, ударили его тем яйцом в лоб - он тотчас растянулся и умер. Брал Иван-царевич Василису Кирбительевну, и поехали в дорогу.

Ехали, ехали, настигла их темная ночь; раскинули шатер, Василиса Кирбительевна спать легла. Говорит Булат-молодец: "Ложись и ты, царевич; а я буду на часах стоять". В глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и сделались двенадцать девиц: "Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кощея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбительевну; не будет и вам добра: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести свою собачку любимую; она вырвется у пса и разорвет царевича на мелкие части; а кто это слышит да ему скажет, тот по колена будет каменный!" Поутру Булат-молодец разбудил царевича и Василису Кирбительевну, собрались и поехали в путь-дорогу.

Настигала их вторая ночь: раскинули шатер в чистом поле, Опять говорит Булат-молодец: "Ложись спать, Иван-царевич, а я буду караулить". В глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и стали двенадцать девиц: "Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кощея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбительевну; не будет и вам добра: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести своего любимого коня, на котором сызмала привык кататься; конь вырвется у конюха и убьет царевича до смерти. А кто это слышит да ему скажет, тот будет по пояс каменный!" Настало утро, опять поехали.

Настигала их третья ночь; разбили шатер и остановились ночевать в чистом поле. Говорит Булат-

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей
молодец: "Ложись спать, Иван-царевич, а я караулить буду". Опять в глухую полночь прилетели двенадцать голубиц, ударились крыло в крыло и стали двенадцать девиц: "Ну, Булат-молодец да Иван-царевич, убили вы нашего брата Кощея Бессмертного, увезли нашу невестушку Василису Кирбительевну, да и вам добра не нажить: как приедет Иван-царевич домой, велит вывести свою любимую корову, от которой сызмала молочком питался; она вырвется у скотника и поднимет царевича на рога.' А кто нас видит и слышит да ему скажет, тот весь будет каменный". Сказали, обернулись голубицами и улетели.

Потру проснулся Иван-царевич с Василисой Кирбительевной и отправились в дорогу. Приехал царевич домой, женился на Василисе Кирбительевне и спустя день или два говорит ей: "Хочешь, я покажу тебе мою любимую собачку? Когда я был маленький - все с ней забавлялся". Булат-молодец взял свою саблю, наточил остро-остро и стал у крыльца. Вот ведут собачку; она вырвалась у псая, прямо на крыльцо бежит, а Булат-молодец махнул саблей и разрубил ее пополам. Иван-царевич на него разгневался, да за старую службу промолчал - ничего не сказал. На другой день приказал он вывести своего любимого коня; конь перервал аркан, вырвался у конюха и скачет прямо на царевича, Булат-молодец отрубил коню голову. Иван-царевич еще пуще разгневался, приказал было схватить его и повесить, да Василиса Кирбительевна упростила: "Если б не он, - говорит, - ты б меня никогда не достал!" На третий день велел Иван-царевич вывести свою любимую корову; она вырвалась у скотника и бежит прямо на царевича. Булат-молодец отрубил и ей голову.

Тут Иван-царевич так озлобился, что никого и слушать не стал; приказал позвать палача и немедленно казнить Булата-молодца.

"Ах, Иван-царевич! Коли ты хочешь меня палачом казнить, так лучше я сам помру. Позволь только три речи сказать..." Рассказал Булат-молодец про первую ночь, как в чистом поле прилетали двенадцать голубиц и что ему говорили - и тотчас окаменел по колена; рассказал про другую ночь - и окаменел по пояс. Тут Иван-царевич начал его упрощать, чтоб до конца не договаривал. Отвечает Булат-молодец: "Теперь все равно - наполовину окаменел, так не стоит жить!" Рассказал про третью ночь и оборотился весь в камень. Иван-царевич поставил его в особой палате и каждый день стал ходить туда с Василисой Кирбительевной да горько плакаться.

Много прошло годов; раз как-то плачется Иван-царевич над каменным Булатом-молодцом и слышит - из камня голос раздается: "Что ты плачешь? Мне и так тяжело!" - "Как мне не плакать? Ведь я тебя загубил". - "Если хочешь, можешь меня спасти: у тебя есть двое детей - сын да дочь, возьми их зарежь, нацеди крови и той кровью помажь камень". Иван-царевич рассказал про то Василисе Кирбительевне; потужили они, погоревали и решили зарезать своих детей. Взяли их зарезали, нацедили крови и только помазали камень, как Булат-молодец ожил. Спрашивает он у царевича и его жены: "Что, вам жалко своих деток?" - "Жалко, Булат-молодец!" - "Ну, пойдете в их комнатку". Пришли, смотрят, - а дети живы! Отец с матерью обрадовались и на радостях задали пир на весь мир. На том пиру и я был, мед и вино пил, по усам текло, в рот не попало, на душе пьяно и сытно стало.